

RU

Трансформация профессиональной этики в цифровой культуре

Назарова Ю. В.

Аннотация. Цифровизация порождает культурные, социальные, экономические, аксиологические и этические трансформации. Благодаря переносу профессиональной деятельности в цифровое пространство претерпевает изменения и область профессиональной этики, которая становится частью так называемой цифровой этики, формируя новую цифровую культуру. В статье доказывается, что цифровизация профессиональной этики создает ситуацию неопределенности, формируя этические риски. Цель исследования – определение рисков цифровизации профессиональной этики в современной цифровой культуре. В статье выявляется современное содержание цифровой этики и профессиональной этики, рассматривается их связь и уровень взаимного влияния. Научная новизна исследования заключается в анализе трансформации профессиональной этики в цифровом пространстве. Так, в статье делается вывод, что профессиональная этика при переходе в цифровое пространство становится частью цифровой этики. Это изменяет понимание ценности блага и влияет на представления о содержании профессиональной этики. В результате выявляются этические риски профессиональной этики в цифровой культуре, которые включают в себя дегуманизацию этических принципов профессии и алгоритмизацию этической экспертизы.

EN

Transformation of professional ethics in digital culture

Y. V. Nazarova

Abstract. Digitalization generates cultural, social, economic, axiological and ethical transformations. Due to the transfer of professional activity to the digital space, the field of professional ethics is also undergoing changes, which becomes part of the so-called digital ethics, forming a new digital culture. The article proves that the digitalization of professional ethics creates a situation of uncertainty, forming ethical risks. The purpose of the study is to identify the risks of digitalization of professional ethics in modern digital culture. The article identifies the current content of digital ethics and professional ethics, examines their relationship and the level of mutual influence. The scientific novelty of the research lies in analyzing the transformation of professional ethics in the digital space. Thus, the article concludes that professional ethics during the transition to the digital space becomes a part of digital ethics. This changes the understanding of the value of the good and affects the ideas about the content of professional ethics. As a result, the ethical risks of professional ethics in digital culture are identified, which include the dehumanization of the ethical principles of the profession and the algorithmization of ethical expertise.

Введение

Актуальность исследования. Цифровизация определяет новые формы профессиональной деятельности, которая осуществляется в цифровом пространстве, что является одним из этапов процесса развития цифрового общества и формирования новой цифровой культуры. Этот процесс влечет за собой революционные изменения представлений об общественном бытии и общественных отношениях, в том числе этические и аксиологические трансформации, что выражается в кризисе ценностей, характерном для смены эпох. Переход профессиональной деятельности в цифровое пространство предполагает ряд вызовов этического характера, которые значительно расширяют сферу профессиональной этики и требуют ее переосмысления по следующим причинам:

- 1) профессиональная деятельность, осуществляемая в цифровом пространстве, становится более открытой, чем офлайн, она оставляет цифровые следы, которые помогают ее зафиксировать и оценить;
- 2) любая профессиональная активность становится публичной и зачастую оказывается объектом обсуждения непрофессионалов. Это заставляет, с одной стороны, переосмыслить прежние правила, а с другой – принять необходимые меры для защиты статуса профессии, прав и свобод представителей профессионального сообщества;

3) некоторые виды профессиональной деятельности, например в сфере образования, сталкиваются с этическими дилеммами, разрешение которых определяет новые смыслы нравственной миссии профессии, при этом критерии разрешения таких дилемм до сих пор не найдены;

4) прежние проблемы, которые были характерны для профессиональной деятельности, осуществляемой офлайн, в цифровом пространстве уходят на задний план; центральными оказываются те проблемы, которые раньше считались незначительными, что заставляет переосмыслить иерархию этических вопросов в профессиональной сфере;

5) сочетание онлайн- и офлайн-работы предполагает выработку новых стратегий профессионального поведения, корпоративных правил и профессиональных ценностей, которые явились бы симбиозом онлайн и офлайн этических практик.

Все перечисленные проблемы могут быть решены средствами профессиональной этики, что подчеркивает актуальность заявленной проблемы.

Тем не менее, переходя в ареал цифрового пространства, профессиональная этика оказывается в ситуации неопределенности, находясь между нравственной философией и цифровой этикой. Эта неопределенность порождает риски этического характера. В статье предполагается решить следующие задачи:

- 1) определить современное содержание профессиональной этики, выявить связь между профессиональной этикой и цифровой этикой в ситуации цифровых трансформаций;
- 2) обосновать парадоксальность положения профессиональной этики в цифровом пространстве;
- 3) определить содержание рисков для профессиональной этики в контексте цифровизации.

Методологически исследование определяется комплексом методов: сравнительного анализа, который позволяет установить современное содержание профессиональной этики в аспекте цифровой этики, и этического анализа, который дает возможность выявить перспективы систем этико-нормативного регулирования в ситуации цифровых трансформаций.

Теоретическую базу исследования составляют избранные работы в области профессиональной этики (Бакштановский, Согомонов, 2005; Бакштановский, 2010; Прокофьев, 2009; 2021; 2024); информационной и цифровой этики (Floridi, 2011; 2013; 2014; Назарова, Анищенко, 2019; Назарова, 2020); классической аксиологии (Гартман, 2002); современной аксиологии (Bostrom, 2005); труд по проблеме современного общества как «общества риска» (Розин, 2013).

Материалы исследования включают следующие издания:

- Этический кодекс университета. Ведомости. Тюмень: НИИ ПЭ, 2009. Вып. 34 / под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова.
- Этическое консультирование: скромная, но реалистичная амбиция прикладной этики. Ведомости прикладной этики. Тюмень: НИИ ПЭ ТИУ, 2019. Вып. 54 / под ред. В. И. Бакштановского.
- Этическое регулирование в академической среде: материалы международной научно-практической конференции (4-5 декабря 2009 г.). М.: Макс-Пресс, 2009.
- Stanford Encyclopedia of Philosophy. Computer and Information Ethics. 2015. <https://plato.stanford.edu/archives/sum2020/entries/ethics-computer/>.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при формировании кодексов профессиональной этики в цифровом пространстве.

Обсуждение и результаты

Профессиональная и цифровая этика: связь и взаимное влияние

Профессиональная этика имеет практический характер и часто сводится к конкретным элементам практической деятельности, таким как:

- кодекс профессиональной этики, который представляет собой этические принципы, правила и механизмы осуществления правил в сфере определенной профессии (Бакштановский, Согомонов, 2005; Бакштановский, 2010; Прокофьев, 2009; Этический кодекс..., 2009);
- система этико-нормативного регулирования, включающая в себя не только кодекс, но и элементы этического образования и этического консультирования (Прокофьев, 2021; Этическое консультирование..., 2019; Этическое регулирование..., 2009);
- моральная дилемма и критерии ее разрешения (которые могут быть представлены как в кодексе, так и как часть профессионального этоса – в виде неинституализированных этических практик) (Бакштановский, 2010; Назарова, Анищенко, 2019; Прокофьев, 2024).

Разница представлений о профессиональной этике у отечественных и зарубежных философов сводится к тому, что за рубежом профессиональная этика воспринимается как самостоятельный вид этики, а в российской философской традиции – как один из видов нравственной философии. Это коренным образом меняет взгляды на то, каким должно быть содержание профессиональной этики. Так, в отечественной философии профессиональная этика воспринимается не только как кодекс или этико-нормативная система регулирования, но как часть профессионального этоса, что предполагает этико-философскую рефлексию, связанную с моральными дилеммами профессиональной деятельности, профессиональными ценностями и нравственными смыслами профессии, где кодекс является лишь набором критериев для разрешения этих проблем.

С переходом профессиональной деятельности в цифровое пространство понимание содержания профессиональной этики значительно расширяется, и она *частично начинает переходить в ареал цифровой этики.*

Понятие «цифровая этика» формируется на этапе перехода от информационного к цифровому обществу, зачастую цифровая этика понимается как новый этап развития информационной этики, которая «изучает и анализирует социальные и этические последствия влияния информационно-компьютерных технологий» (Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2015).

Таким образом, профессиональная этика в процессе цифровизации может характеризоваться как часть цифровой этики, если речь идет об проблемах профессиональной этики в контексте «социальных и этических последствий цифровых технологий». В этом смысле *профессиональная этика выходит за рамки сугубо профессиональных проблем, обнажая такие этико-социальные проблемы*, как последствия замены профессионалов робототехникой и технологиями искусственного интеллекта; общая дегуманизация профессиональной деятельности в цифровом пространстве; вопросы, связанные с правами на цифровой контент и творческий продукт, и т. д. Несмотря на то, что основным критерием в профессиональной этике в цифровом пространстве остается критерий блага, возникают вопросы о понимании категории блага для цифрового пространства, или «инфобытия» (Floridi, 2011; 2013; 2014), в котором пересмотру подвергаются ранее неизменные ценности; так, центром инфообщества становится не человек, а единица информации; не общественные отношения, а информационные коммуникации, что предполагает иное содержание блага и иное понимание должного.

Парадоксальность профессиональной этики в ареале цифровизации

Современная профессиональная этика существует между мирами нравственной философии и цифровой этики, что определяет ее *парадоксальность*. Следует отметить ряд следующих противоречий:

1. Современная профессиональная этика существует в ситуации конфликта ценностей нравственной философии и цифровой этики. В профессиональной этике уживаются ценности классической и неклассической культуры (ценности классической культуры являются в ней базовыми и определяющими, в то время как ценности неклассической культуры – производными от ценностей классической аксиологии). В то же время ценности цифровой этики на данный момент строятся на аксиологии трансгуманизма (Bostrom, 2005), выражающего специфическое понимание ценности блага (ценности, находящейся на вершине иерархии ценностей в классической аксиологии) (Гартман, 2002). Это порождает конфликт между профессиональной и цифровой этикой в понимании содержания базовой ценности блага.

2. В профессиональной этике человек рассматривается как основной субъект этической рефлексии; в цифровой этике вводится понятие «морального агента», таким образом, это может быть не только человек, но и машина, искусственный интеллект и любая единица информации, что согласуется с трансгуманистической философией, где одной из базовых ценностей является любой разум (в том числе искусственный) (Bostrom, 2005). Это значительно расширяет ареал профессиональной этики, включая в нее, например, этику робототехники, этику искусственного интеллекта.

3. Профессиональная этика в ареале цифрового пространства вынуждена создавать новые культурные практики коммуникаций, определяющими которых являются не традиционные правила общественных отношений, а новые правила передачи и сохранения информации, что меняет, например, этику отношения к смерти (когда аватар умершего, обладая всей полнотой набранной при жизни информации, продолжает являться ее носителем и влиять на принятие профессиональных решений).

Таким образом, парадоксальность современной профессиональной этики в измерении цифрового пространства характеризуется аксиологическими и антропологическими противоречиями между нравственной философией и цифровой этикой. Для примирения этих противоречий современной профессиональной этики необходим симбиоз классического и современного подходов как к нравственной философии, так и к философии ценностей, что впоследствии поможет сформировать новый взгляд на профессиональную этику, отвечающий потребностям эпохи.

Риски цифровизации: дегуманизация и алгоритмизация профессиональной этики

Современная цифровая этика может быть рассмотрена, как и большинство видов прикладной этики, через призму моральных дилемм, одной из которых является дилемма дегуманизации общества. Профессиональная этика, вынужденная трансформироваться в ареале цифрового пространства, на данный момент находится в ситуации неопределенности, которая обусловлена вышеизложенной парадоксальностью ее содержания. По утверждению некоторых исследователей, именно неопределенность порождает риски (Розин, 2013), в том числе и риски этического характера. Риск дегуманизации профессиональной этики обусловлен не только ее парадоксальностью, но и дилеммой цифровой этики. На наш взгляд, в перспективе дегуманизация может быть выражена в выработке определенных этических алгоритмов для проведения экспертиз профессиональной этики. С одной стороны, профессиональная этика во многих случаях сама по себе может выступать как один из методов гуманитарной экспертизы, что необходимо в процессе цифровизации. Но, с другой стороны, существует опасность алгоритмизации такой экспертизы, минимизации участия в ней специалистов в области гуманитарных наук.

Заключение

В статье показано, что при переходе в цифровое пространство профессиональная этика трансформирует свое содержание в контексте проблем цифровой этики. Было определено, что цифровая этика формируется

под влиянием трансгуманистического мировоззрения, в то время как профессиональная этика формировалась под влиянием классической философии. Так, аксиология профессиональной этики, несмотря на влияние неклассической культуры, определяет базовые ценности с позиций аксиологии; при этом ценности неклассической культуры в профессиональной этике являются производными от основных ценностей. Таким образом, в цифровом пространстве профессиональная этика попадает в ситуацию конфликта ценностей.

Кроме того, парадоксальность современной профессиональной этики в цифровом пространстве определена не только конфликтом ценностей, но и противоречиями между антропологическим и социальным измерениями цифровой и профессиональной этики.

В результате профессиональная этика остается в ситуации неопределенности: на практическом уровне мы можем убедиться в этом, проследив количество кодексов профессиональной этики для цифрового пространства, отметив отсутствие целостных систем этико-нормативного регулирования в цифровом пространстве, несмотря на общественную потребность в этическом регламенте цифровых коммуникаций и профессиональной деятельности.

Поскольку неопределенность порождает этические риски, можно сделать вывод, что, если указанные противоречия так и не будут разрешены, создание систем профессиональной этики в цифровом пространстве лишь усугубит имеющиеся проблемы, спровоцировав дегуманизацию профессиональной этики. В этом случае характер профессиональной этики будет определяться концепцией цифровой этики, принятой в нашей стране: если она будет построена на принципах аксиологии трансгуманизма, риск дегуманизации значительно возрастет.

В этой связи необходимо отметить следующее. В 2023 году был предложен проект кодекса цифровой этики, его необходимость была обоснована на самом высоком уровне (Росатом предложил выработать единый цифровой этический кодекс стран ЕАЭС // Искусственный интеллект Российской Федерации. 06.02.2023. <https://ai.gov.ru/mediacenter/rosatom-predlozhit-vyrabotat-edinyy-tsifrovoy-eticheskiy-kodeks-stran-eaes/>), что говорит об острой актуальности этического кодифицирования профессиональной деятельности в цифровом пространстве. Можно предположить, что этот кодекс будет определять этику поведения в цифровом пространстве повсеместно в стране, в том числе на его основе могут быть построены системы регулирования профессиональной этики. При внедрении такого кодекса необходимо проанализировать возможные этические риски; его формирование должно быть основано на аксиологической и этической экспертизе, для того чтобы сгладить выявленные противоречия, характерные для переходного периода от информационного к цифровому обществу.

Источники | References

1. Бакштановский В. И. Прикладная этика: лаборатория ноу-хау: монография. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2010. Т. 2. Кодексы, которые нас выбирают: этическое проектирование как ноу-хау инновационной парадигмы прикладной этики.
2. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок: монография. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005.
3. Гартман Н. Этика / пер. с нем. А. Б. Глаголева; под ред. Ю. С. Медведева, Д. В. Складнева. СПб.: Фонд «Университет»; Владимир Даль, 2002.
4. Назарова Ю. В. Трансформация нравственных ценностей в контексте профессиональной этики // XII международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы – 2020. Философия. Этика. Практика» (Санкт-Петербургский государственный университет, 19-21 ноября 2020 г.): материалы конференции / отв. ред. В. Ю. Перов. СПб.: ООО «Сборка», 2020.
5. Назарова Ю. В., Анищенко О. С. Новая цифровая этика в виртуальном пространстве: дилеммы контроля и этической экспертизы // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 4 (32).
6. Прокофьев А. В. Профессиональная этика: философский анализ морального регулирования профессионально определенных практик // Практическая и прикладная философия / отв. ред. А. А. Гусейнов. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2024.
7. Прокофьев А. В. Роль кодексов в этике профессий и организаций // Профессиональная этика и нравственная философия: сближение в парадигме очеловечивания права: монография / ред. В. М. Артемов, О. Ю. Рыбаков. М.: РГ-Пресс, 2021.
8. Прокофьев А. В. Этический кодекс академического сообщества: параллельный опыт разработки // Этический кодекс университета. Ведомости. Тюмень: НИИ ПЭ, 2009. Вып. 34 / под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова.
9. Розин В. М. Образование в условиях модернизации и неопределенности. М.: URSS; ЛИБРОКОМ, 2013.
10. Bostrom N. Transhumanist Values // Review of Contemporary Philosophy. 2005. Vol. 4.
11. Floridi L. The Ethics of Information. Oxford: Oxford University Press, 2013.
12. Floridi L. The Fourth Revolution – How the Infosphere Is Reshaping Human Reality. Oxford: Oxford University Press, 2014.
13. Floridi L. The Philosophy of Information. Oxford: Oxford University Press, 2011.

Информация об авторах | Author information

Назарова Юлия Владимировна¹, д. филос. н., проф.

¹ Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

Yuliya Vladimirovna Nazarova¹, Dr

¹ Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University

¹ fox353@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.10.2024; опубликовано online (published online): 29.11.2024.

Ключевые слова (keywords): цифровая культура; этико-нормативное регулирование в профессиональной сфере; цифровая этика; кодекс профессиональной этики; цифровое пространство; этические риски; digital culture; ethical and normative regulation in the professional sphere; digital ethics; code of professional ethics; digital space; ethical risks.